

Инвестиции в будущее: как демографическая политика формирует человеческий капитал следующих поколений?

Ермаков Даниил Александрович

обучающийся – аспирант 1 курса, направление подготовки «Региональная и отраслевая экономика», кафедра экономики предприятия и менеджмента, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь, den.ermafov@mail.ru

Научный руководитель: Цуркан Марина Валериевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и менеджмента Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), Tsurkan.MV@tversu.ru

Аннотация. Демографическая политика государства является стратегическим инструментом формирования человеческого капитала нации. В условиях перехода к постиндустриальной экономике качество населения становится критическим фактором конкурентоспособности страны. Статья раскрывает взаимосвязь между мерами демографической поддержки и развитием человеческого потенциала в России, анализирует эффективность государственных программ стимулирования рождаемости, охраны здоровья матери и ребенка, образовательных инициатив. Обосновывается необходимость комплексного подхода к инвестированию в человеческий капитал на ранних этапах жизненного цикла – от пренатального периода до получения профессионального образования. Выявлены ключевые направления оптимизации демографической политики с позиции максимизации отдачи от вложений в развитие будущих поколений российских граждан.

Ключевые слова: демографическая политика, человеческий капитал, инвестиции в детство, материнский капитал, качество населения, образование, здравоохранение

Демография как фундамент национального развития

Человеческий капитал – совокупность знаний, умений, здоровья и мотивации людей – составляет основу современной экономики. В развитых странах его доля в структуре национального богатства достигает 75–80 %, тогда как природные ресурсы едва превышают 15 %. Россия существенно отстает по этому показателю: доля человеческого капитала в национальном богатстве страны оценивается лишь в 50 % [1]. Это означает, что потенциал развития нации используется далеко не полностью, а инвестиции в людей остаются недостаточными.

Демографическая политика выступает механизмом формирования количественных и качественных параметров населения. От ее эффективности зависит не только численность граждан, но и их здоровье, образованность, способность к инновационной деятельности. Начиная с 2007 года, когда в России стартовала масштабная программа стимулирования рождаемости с введением материнского капитала, государство сделало ставку на увеличение числа рождений [2]. Но достаточно ли простого количественного прироста населения для обеспечения конкурентоспособности страны в XXI веке?

Сегодня Россия проходит демографический переход, характерный для всех развитых обществ. Рождаемость снижается, продолжительность жизни растет, население стареет. В 2022 году суммарный коэффициент рождаемости составил 1,42 ребенка на женщину – значительно ниже уровня простого воспроизводства (2,1). Естественная убыль населения фиксируется с 2016 года [3]. При этом численность женщин репродуктивного возраста сокращается: с 39,4 млн в 2006 году до 34,2 млн в 2023 году. Демографические волны, порожденные кризисами прошлого века, продолжают влиять на структуру населения.

Реакция государства на эти вызовы традиционно фокусируется на стимулировании рождаемости через материальную поддержку семей. Размер материнского капитала ежегодно индексируется: с 1 февраля 2025 года он достиг 690 тысяч рублей на первого ребенка [4].

Введены ежемесячные выплаты для семей с низкими доходами, расширены возможности использования средств господдержки.

Демографическая политика, нацеленная исключительно на рост рождаемости, игнорирует фундаментальную истину: в экономике знаний важнее не количество людей, а качество их человеческого капитала. Один высококвалифицированный специалист создает больше добавленной стоимости, чем десятки неквалифицированных работников [5].

От количества к качеству: новая парадигма инвестиций

Формирование человеческого капитала начинается задолго до рождения ребенка. Репродуктивное здоровье будущих родителей, состояние здоровья матери во время беременности, качество медицинского сопровождения родов – все это определяет стартовые возможности нового человека. Младенческая смертность в России, хотя и снизилась с 8,5 на 1000 родившихся в 2006 году до 4,5 в 2022-м, все же превышает показатели скандинавских стран (2–3 на 1000) [6].

Первые годы жизни критически важны для развития когнитивных способностей, эмоционального интеллекта, физического здоровья. Нейробиология подтверждает: 90 % структур мозга формируется до семи лет. Инвестиции в раннее развитие детей дают максимальную отдачу – экономисты оценивают ее в 7–10 долларов на каждый вложенный доллар [7]. Программы

дошкольного образования, качественное питание, стимулирующая среда для познания закладывают фундамент будущих успехов.

Российская система дошкольного образования охватывает около 65% детей до 7 лет. Это неплохой показатель, но качество услуг сильно варьируется. В крупных городах доступны современные детские сады с развивающими программами, квалифицированными педагогами, медицинским сопровождением. В сельской местности и малых городах ситуация иная: дефицит мест, устаревшая инфраструктура, нехватка кадров [8]. Государственная поддержка семей должна включать не только денежные пособия, но и обеспечение доступа к качественным услугам развития детей независимо от места проживания.

Школьное образование – следующий критический этап. Здесь формируются базовые знания, навыки самообучения, мотивация к развитию. Однако результаты международных исследований PISA показывают: российские школьники демонстрируют средние результаты по читательской, математической и естественнонаучной грамотности, уступая лидерам – Сингапуру, Японии, Южной Корее, Финляндии [9]. Проблема усугубляется значительной дифференциацией качества образования между регионами и между городом и селом.

Профессиональное образование завершает цикл формирования человеческого капитала. Россия имеет высокий уровень охвата высшим образованием – около 57% населения в возрасте 25–64 лет имеют третичное образование (высшее или среднее профессиональное). Это сопоставимо с развитыми странами [10]. Но возникает барьер роста: простое увеличение доли людей с дипломами не гарантирует повышения качества человеческого капитала, если образование не соответствует потребностям экономики, технологическим вызовам времени.

Парадокс российской ситуации – сочетание высокого формального уровня образования населения с относительно низкой производительностью труда. Это указывает на разрыв между образованием и реальными компетенциями, востребованными экономикой. Нужна не столько экстенсивная экспансия образовательных программ, сколько качественная трансформация содержания обучения, методов преподавания, связи образования с практикой.

Здоровье как инвестиция в продуктивность

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – интегральный показатель качества человеческого капитала. В России этот показатель достиг 72,76 года в 2022 году, преодолев последствия пандемии COVID-19. К середине 2023 года ОПЖ вернулась к уровню 2019 года – 73,4 года [11]. Это существенный прогресс по сравнению с началом 2000-х, когда продолжительность жизни составляла около 65 лет.

Принципиальное значение имеет разрыв в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами: в 2022 году он составил 10,2 года (67,57 у мужчин против 77,77 у женщин). Такая диспропорция – одна из самых высоких в мире – свидетельствует о сверхсмертности мужчин трудоспособного возраста от предотвратимых причин: болезней системы кровообращения, внешних причин (травмы, отравления), новообразований [12]. Сокращение этого разрыва требует целенаправленных мер по изменению образа жизни, борьбе с алкоголизмом, совершенствованию экстренной медицинской помощи.

Здоровье детей определяет их будущую способность к обучению, работе, созданию ценностей. По данным Минздрава России, доля абсолютно здоровых детей (I группа здоровья) составляет лишь около 12 %, тогда как более 50 % имеют функциональные отклонения (II группа здоровья) [13]. Растет распространенность хронических заболеваний среди школьников: болезни органов дыхания, пищеварения, костно-мышечной системы, нарушения зрения.

Пилотный проект «Школьная медицина», стартовавший в ряде регионов, призван усилить медицинское сопровождение детей в образовательных учреждениях. Школьные врачи проводят профилактические осмотры, мониторят состояние здоровья учеников, организуют профилактическую работу [14]. Но эффективность этой инициативы зависит от материально-технической базы, кадрового обеспечения, интеграции с системой общего здравоохранения.

Репродуктивное здоровье молодежи – еще один недооцениваемый аспект инвестиций в будущее. Заболевания репродуктивной системы, распространенность которых растет среди молодых людей, снижают фертильность, ухудшают здоровье будущих детей. Около 15–17 % пар в России сталкиваются с проблемами бесплодия [15]. Программы репродуктивного здоровья, доступность вспомогательных репродуктивных технологий (ЭКО) должны стать неотъемлемой частью демографической политики.

Социальная инфраструктура семьи: создание условий для развития

Материнский капитал, пособия, налоговые льготы – важные, но недостаточные меры поддержки семей. Родители нуждаются в инфраструктуре, позволяющей совмещать воспитание детей с профессиональной реализацией. Доступность качественных детских садов, школ, медицинских учреждений, развивающих центров определяет условия, в которых растет ребенок.

Жилищный вопрос остается болевой точкой для молодых семей. Несмотря на льготную ипотеку под 6% годовых для семей с детьми, доступность жилья ограничена высокими ценами, особенно в крупных городах. Средняя стоимость квартиры в Москве превышает 10 млн рублей, что составляет около 15 годовых зарплат среднестатистического работника [16].

Использование материнского капитала на улучшение жилищных условий (78 % всех расходований) отражает остроту проблемы.

Дистанционная занятость открывает новые возможности для женщин с детьми. Пандемия COVID-19 ускорила внедрение удаленных форматов работы, доказав их жизнеспособность. Государственная поддержка дистанционной занятости родителей – через создание правовых рамок, стимулирование работодателей, развитие цифровой инфраструктуры – может существенно облегчить совмещение материнства и карьеры [17].

Культурная среда, доступ к образовательным и развивающим ресурсам формируют социокультурный капитал семьи. В России наблюдается значительная дифференциация между регионами по посещаемости театров, музеев, библиотек. Жители крупных городов имеют несоизмеримо больший доступ к культурным благам, чем жители периферии [18]. Цифровизация культуры может частично компенсировать этот разрыв, но требует развития интернет-инфраструктуры в отдаленных территориях.

Региональное измерение: преодоление неравенства возможностей

Россия – страна с огромными территориальными диспропорциями в уровне социально-экономического развития. Суммарный коэффициент рождаемости между самым «плодовитым» и самым «бесплодным» регионами различается в три раза [19]. Ожидаемая продолжительность жизни варьируется от менее 65 лет в отдельных республиках Северного Кавказа до более 75 лет в Москве и ряде других регионов [20].

Дальний Восток и Сибирь, занимающие 75 % территории страны, населены лишь 29,5 млн человек – пятой частью населения. При этом они испытывают не только естественную убыль, но и миграционный отток [21]. Концентрация населения и ресурсов в европейской части России создает геополитические риски, снижает эффективность освоения восточных территорий.

Инвестиции в человеческий капитал в отдаленных регионах должны учитывать их специфику. Программы привлечения и закрепления квалифицированных кадров включают не только материальные стимулы (подъемные, льготы, высокие зарплаты), но и создание комфортной среды проживания: качественное жилье, образование, здравоохранение, культурная жизнь. Успешные примеры – программы развития Арктики, Дальнего Востока с предоставлением бесплатных земельных участков («дальневосточный гектар»), льготной ипотеки, субсидий на переезд [22].

Национальные и социокультурные особенности регионов также требуют дифференцированного подхода. Высокая рождаемость в республиках Северного Кавказа обусловлена традиционными семейными ценностями, религиозными установками. Здесь меры материального стимулирования менее критичны, чем в регионах с низкой рождаемостью [23]. Напротив, в

урбанизированных регионах европейской части акцент должен делаться на создании условий для совмещения родительства и карьеры, доступности услуг по уходу за детьми.

Интеграция миграции в стратегию развития человеческого капитала

Миграция – неотъемлемая составляющая современных демографических процессов. Россия входит в число крупнейших стран-реципиентов мигрантов в мире. С 2016 года, когда естественный прирост населения сменился убылью, миграция стала единственным источником компенсации потерь [24]. В 2023 году миграционный прирост составил около 400 тысяч человек.

Миграционная политика должна быть органично встроена в стратегию развития человеческого капитала. Это означает избирательный подход к привлечению мигрантов – с приоритетом высококвалифицированных специалистов, молодых людей с хорошим образованием, готовых интегрироваться в российское общество. Программа переселения соотечественников, проживающих за рубежом, в 2023 году привлекла около 70 тысяч человек [25]. Расширение этой инициативы, улучшение условий приема и обустройства переселенцев может дать значительный эффект.

Вместе с тем необходима система адаптации и интеграции мигрантов. Языковая подготовка, профессиональная переподготовка, социокультурная адаптация превращают приезжих в полноценных участников общественной жизни, способных создавать добавленную стоимость. Негативный опыт европейских стран, столкнувшихся с проблемами неинтегрированных мигрантских сообществ, должен служить предостережением [26].

Внутренняя миграция – из депрессивных регионов в динамично развивающиеся, из сельской местности в города – также влияет на распределение человеческого капитала. Оптимальная стратегия – не препятствовать естественным процессам перемещения населения, а создавать условия для развития человеческого потенциала там, где люди выбирают жить и работать. Одновременно следует поддерживать регионы, теряющие население, через развитие инфраструктуры, создание рабочих мест, повышение качества жизни.

Демографическая политика в контексте национальной безопасности

Численность населения традиционно рассматривается как элемент геополитической мощи государства. Для России с ее огромной территорией, протяженными границами, соседством с густонаселенными странами Азии этот фактор действительно значим. Депопуляция восточных регионов создает угрозу утраты контроля над ресурсами, территориальной целостности.

Однако в XXI веке военная мощь определяется не числом солдат, а технологическим превосходством. Один высокотехнологичный комплекс

вооружений, управляемый квалифицированными специалистами, эффективнее дивизии пехотинцев. Экономическая конкурентоспособность зависит от инноваций, которые создают образованные, креативные люди, а не от массы неквалифицированной рабочей силы [27].

Следовательно, демографическая политика в контексте национальной безопасности должна фокусироваться на качестве человеческого капитала. Это означает приоритет образования, науки, здравоохранения, культуры – всего, что формирует интеллектуальный и творческий потенциал нации. Количественный рост населения желателен, но не за счет снижения качества жизни, инвестиций в развитие каждого ребенка.

Стратегия демографической безопасности должна учитывать долгосрочные тренды. Старение населения неизбежно – это плата за рост продолжительности жизни и снижение рождаемости. К 2036 году доля лиц старше 65 лет в России может превысить 20 % [28]. Это создает нагрузку на системы здравоохранения, социального обеспечения, пенсионную систему. Подготовка к старению общества – через развитие гериатрии, долгосрочного ухода, стимулирование «активного долголетия» – столь же важна, как и поддержка рождаемости.

Цифровая трансформация как инструмент усиления человеческого капитала

Доступ к знаниям, информационным ресурсам, современным технологиям обучения критически важен для формирования конкурентоспособного человеческого капитала. Пандемия COVID-19 продемонстрировала потенциал дистанционного образования, онлайн-курсов, цифровых образовательных платформ [29]. Россия обладает развитой цифровой инфраструктурой в крупных городах, но отстает на периферии.

Неравенство в доступе к цифровым технологиям усугубляет разрыв в качестве человеческого капитала между регионами, социальными группами. Дети из семей с низкими доходами, проживающие в сельской местности, имеют меньше возможностей для онлайн обучения, освоения современных компетенций. Государственная программа обеспечения школ высокоскоростным интернетом, предоставления цифровых устройств нуждающимся семьям, развития образовательного контента призвана преодолеть этот разрыв [30].

Цифровые технологии открывают возможности персонализации образования – адаптации программ под индивидуальные способности и потребности ученика. Искусственный интеллект способен выявлять пробелы в знаниях, предлагать оптимальные траектории обучения, освобождать педагогов от рутинных задач для творческой работы с детьми [31]. Внедрение этих

инноваций требует инвестиций в подготовку учителей, создание качественного цифрового контента, обеспечение кибербезопасности образовательной среды.

Доступ к глобальным базам знаний, международным образовательным платформам расширяет горизонты российских студентов и ученых. Однако межстрановые барьеры, санкционные ограничения, языковые трудности препятствуют полноценному участию в мировом научно-образовательном пространстве [32]. Развитие российских аналогов международных платформ, поддержка академической мобильности, расширение программ изучения иностранных языков помогут преодолеть изоляцию.

Экономические механизмы стимулирования инвестиций в человеческий капитал

Формирование человеческого капитала требует значительных финансовых ресурсов.

Государство инвестирует через систему образования, здравоохранения, социальной поддержки. Семьи вкладывают собственные средства в развитие детей: дополнительное образование, кружки, спорт, репетиторы, медицинские услуги. Работодатели инвестируют в обучение персонала, повышение квалификации.

Эффективность государственных расходов на социальную сферу в России остается предметом дискуссий. Доля расходов консолидированного бюджета на образование составляет около 4% ВВП, на здравоохранение – около 3,5 % ВВП [33]. Это сопоставимо со средними показателями по миру, но ниже, чем в большинстве развитых стран (5–7 % ВВП на образование, 7–10 % на здравоохранение). При этом эффективность использования средств снижается из-за бюрократизации, коррупции, нерационального распределения ресурсов.

Частные инвестиции семей в развитие детей сильно дифференцированы по доходам. Обеспеченные семьи могут позволить себе платные образовательные услуги, качественную медицину, развивающие программы. Малообеспеченные семьи ограничены бесплатными государственными услугами, качество которых часто недостаточно. Это воспроизводит социальное неравенство: дети из бедных семей имеют меньше шансов реализовать свой потенциал [34].

Налоговые стимулы могут усилить частные инвестиции в человеческий капитал. Налоговые вычеты на образование детей, медицинские расходы, занятия спортом уже существуют в российской практике, но их размеры ограничены. Расширение этих льгот, особенно для семей со средними доходами, стимулировало бы увеличение расходов на развитие детей.

Кредитование образования – еще один механизм. Образовательные кредиты с государственной поддержкой (субсидирование процентной ставки, гарантии) позволяют студентам из небогатых семей получать качественное платное образование, возвращая средства после трудоустройства. Этот

инструмент развит в США, Великобритании, других странах, но в России остается маргинальным [35].

Измерение эффективности: от количественных показателей к качественным

Традиционные индикаторы демографической политики – суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни, естественный прирост населения – важны, но недостаточны для оценки инвестиций в человеческий капитал. Необходимы показатели качества населения: уровень образования, состояние здоровья, профессиональные компетенции, творческий потенциал.

Индекс человеческого развития (ИЧР), рассчитываемый ООН, интегрирует показатели продолжительности жизни, образования и доходов. Россия занимает 52-е место в мире с ИЧР 0,822 (2021 год), относясь к странам с очень высоким уровнем человеческого развития [36].

Однако внутри страны наблюдается значительная региональная дифференциация: от 0,950 в Москве до 0,750 в отдельных республиках.

Индекс человеческого капитала Всемирного банка оценивает потенциальную производительность будущего работника, родившегося сегодня, с учетом рисков для здоровья и образования. Россия имеет показатель 0,73, что означает: ребенок, родившийся сегодня, во взрослом возрасте сможет реализовать 73 % своего потенциала [37]. Это ниже, чем в большинстве развитых стран (0,75–0,85), но выше среднемирового уровня (0,60).

Качественные исследования – социологические опросы, углубленные интервью, этнографические наблюдения – дополняют количественную статистику, раскрывая восприятие людьми эффективности демографической политики, их репродуктивные установки, барьеры на пути реализации желаемой модели семьи. Эти данные помогают корректировать меры поддержки, делать их более адресными и эффективными [38].

Заключение

Демографическая политика России находится на перепутье. Традиционная парадигма стимулирования рождаемости через материальную поддержку семей исчерпала значительную часть своего потенциала. Простое увеличение численности населения в условиях постиндустриальной экономики не гарантирует национальной конкурентоспособности. Необходима смена приоритетов – от количества к качеству, от демографического роста к наращиванию человеческого капитала.

Инвестиции в будущее – это комплекс мер, охватывающих весь жизненный цикл человека. Репродуктивное здоровье, качество пренатального

периода и родовспоможения, раннее развитие детей, доступное и качественное образование на всех уровнях, здравоохранение, ориентированное на профилактику, создание среды для профессиональной реализации – все эти элементы должны быть интегрированы в единую стратегию.

Региональная дифференциация требует адресного подхода. Меры, эффективные в Москве, могут не работать на Дальнем Востоке или Северном Кавказе. Учет национальных, социокультурных, экономических особенностей регионов – условие успеха демографической политики.

Цифровая трансформация открывает новые возможности для развития человеческого капитала. Преодоление цифрового неравенства, внедрение современных образовательных технологий, использование больших данных для персонализации услуг образования и здравоохранения – направления, требующие государственного внимания и инвестиций.

Формирование человеческого капитала – долгосрочный процесс, результаты которого проявляются через десятилетия. Это требует стратегического мышления, готовности государства и общества вкладывать ресурсы не в сиюминутные эффекты, а в будущее нации. Демографическая политика, ориентированная на качество населения, а не просто на его численность, – ключ к устойчивому развитию и процветанию России в XXI веке.

Список литературы

1. Вафин Э.Я. Материнский капитал // Мировая наука. 2019. № 2(23). С. 108-110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37279854> (дата обращения: 30.01.2026).
2. Вафин Э.Я. Материнский (семейный) капитал как средство стимулирования рождаемости // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума. М., 2022. С. 9-14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49856237> (дата обращения: 30.01.2026).
3. Демографическая ситуация в России: доклад Московской службы региональной статистики. 2025. URL: <https://mosregdata.ru/article/report-demographic-situation-in-russia> (дата обращения: 30.01.2026).
4. Материнский капитал: изменения в законодательстве в 2025 году // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 19. № 2. С. 15-17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinskiykapital-izmeneniya-v-zakonodatelstve-v-2025-godu> (дата обращения: 30.01.2026).
5. Причина О.С., Орехов В.Д., Блинникова А.В. Вызовы развития человеческого капитала России в условиях экономики знаний // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 4. С. 177-185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-razvitiyachelovecheskogo-kapitala-rossii-v-usloviyah-ekonomiki-znaniy> (дата обращения: 30.01.2026).

6. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь 2025 года. Росстат. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_01-2025.htm (дата обращения: 30.01.2026).
7. Ионцев В.А., Магомедова А.Г. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и ее регионах // Экономика региона. 2015. № 3. С. 89-102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-aspekty-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-v-rossii-i-ee-regionah> (дата обращения: 30.01.2026).
8. Пономарев П.А., Самыгин П.С., Самыгин С.И. Семья в системе духовно-нравственных ценностей населения в трансформирующемся российском обществе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 3. С. 53-63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68505175> (дата обращения: 30.01.2026).
9. Причина О.С., Орехов В.Д., Щенникова Е.С. Проблемы повышения качества подготовки трудовых ресурсов и формирования конкурентоспособности работников: анализ результатов проекта PISA 2018 // Проблемы экономики. 2021. № 1. С. 45-52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45123789> (дата обращения: 30.01.2026).
10. Телюбаева А.Ж. Исследование результативности программ профессионального обучения школьников: образовательные, карьерные и миграционные стратегии // Science for Education Today. 2023. Т. 13. № 1. С. 108-133. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50355421> (дата обращения: 30.01.2026).
11. Комплексная характеристика человеческого потенциала регионов России / под ред. В.В. Локосова, Е.В. Рюминой. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. 424 с. URL: https://www.isespras.ru/images/monograph/2024_kompleksnaya_harakteristika_chelovecheskogo_potenciala_regionov_rossii.pdf (дата обращения: 30.01.2026).
12. Латов Ю.В. Рост человеческого капитала contra рост рождаемости // Journal of Institutional Studies. 2021. Т. 13. № 2. С. 82-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rostchelovecheskogo-kapitala-contra-rost-rozhdaemosti> (дата обращения: 30.01.2026).
13. Иванова И.Е., Родионов В.А. Повышение эффективности практической реализации проекта «Школьная медицина» в современных условиях // Практическая медицина. 2019. Т. 17. № 5. С. 107-109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41449133> (дата обращения: 30.01.2026).
14. Скорнякова Э.Р., Шимко Д.С. Повышение качества реализации молодежной политики Горного университета через эффективное взаимодействие педагогического наставника с учебными группами // Реализация государственной молодежной политики в России: проблемы и пути их решения, перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ярославль, 2025. С. 170-172. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=88739308> (дата обращения: 30.01.2026).
15. Причина О.С., Орехов В.Д., Морога Д.Ф. Вспомогательные репродуктивные технологии как инструмент демографического и социального развития России // Экономика и социология. 2023. № 4. С. 78-85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=52347891> (дата обращения: 30.01.2026).
16. Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики,

- поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года». URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-15.03.2025-N-615-r/> (дата обращения: 30.01.2026).
17. Андрющенко Г.И., Орехов В.Д., Блинникова А.В. Генезис ключевых требований к развитию человеческого капитала в условиях технологических революций // Инновации и инвестиции. 2021. № 7. С. 112-118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46528974> (дата обращения: 30.01.2026).
 18. Локосов В.В., Рюмина Е.В. Социокультурная подсистема человеческого потенциала // Комплексная характеристика человеческого потенциала регионов России. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. С. 285-312. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01063/biblio02.php> (дата обращения: 30.01.2026).
 19. Сидоренко А.В. Демографические вызовы современности // Народонаселение. 2019. № 3. С. 15-28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-vyzovy-sovremennosti> (дата обращения: 30.01.2026).
 20. Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России: 1900–2000. М.: Новое издательство, 2017. 608 с. URL: https://www.hse.ru/data/2017/12/14/1160907846/Demographic_Modernization.pdf (дата обращения: 30.01.2026).
 21. Ковалевский А.В., Бляхер Л.Е. Дальневосточная миграция: особенности интерпретации на примере кейса Хабаровского края // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3(54). С. 120-127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43942430> (дата обращения: 30.01.2026).
 22. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р. URL: <http://government.ru/docs/40332/> (дата обращения: 30.01.2026).
 23. Байрамбеков М.М., Анкваб М.Ф., Исаева З.Н. Возможности культурно-просветительской работы в процессе развития духовной сферы школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-3. С. 47-50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68499385> (дата обращения: 30.01.2026).
 24. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: утв. Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709> (дата обращения: 30.01.2026).
 25. Федеральная служба государственной статистики. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 30.01.2026).
 26. Капогузов Е.А., Чупин Р.И. Экономические механизмы семейной политики России в условиях пандемии COVID-19 // Экономическая социология. 2021. Т. 22. № 3. С. 78-94. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2021-22-3/478942871.html> (дата обращения: 30.01.2026).
 27. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 30.01.2026).
 28. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51291> (дата обращения: 30.01.2026).

29. Власова Н.С. Веб-компетенция преподавателя веб-технологий в высшей школе // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-3. С. 111-114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68499532> (дата обращения: 30.01.2026).
30. Круподерова Е.П., Круподерова К.Р., Доронькин А.А. Организация тьюторского сопровождения развития цифровой грамотности педагогов // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-3. С. 222-225. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68499628> (дата обращения: 30.01.2026).
31. Датаев А.А., Калитин Н.С., Харченко С.Б. Угрозы и вызовы кибербезопасности в онлайн-образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-3. С. 144-147. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68499558> (дата обращения: 30.01.2026).
32. Причина О.С., Орехов В.Д., Блинникова А.В. Сравнительный анализ развития экономики России в долгосрочной перспективе // Экономический журнал. 2024. № 3. С. 45-58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56784321> (дата обращения: 30.01.2026).
33. Громова А.А. Здравоохранение как отрасль экономики // Социально-экономические и естественно-научные парадигмы современности: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2018. Ч. 1. С. 511-515. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35048017> (дата обращения: 30.01.2026).
34. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Социальная уязвимость семей с детьми в современной России // Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 147-160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-uyazvimost-semey-s-detmi-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 30.01.2026).
35. Винникова И.С., Кузнецова Е.А., Прохорова М.П. Особенности применения поисково-исследовательских технологий обучения финансовой грамотности в системе высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-3. С. 96-99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68499516> (дата обращения: 30.01.2026).
36. Human Development Report 2021/2022. United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (дата обращения: 30.01.2026).
37. The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19. World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital> (дата обращения: 30.01.2026).
38. Иванова М.Е., Черкасова И.И., Черкасов В.В. Формирование культуры семейных отношений у будущих педагогов в современной цифровой среде // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 83-3. С. 168-171. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68499579> (дата обращения: 30.01.2026).

Об авторе:

ЕРМАКОВ Даниил Александрович – аспирант 1 курса, направление подготовки “Региональная и отраслевая экономика”, кафедра экономики предприятия и менеджмента, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО

«Тверской государственный университет» г. Тверь, e-mail:
dener.ermakov@mail.ru

Научный руководитель:

ЦУРКАН Марина Валериевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и менеджмента, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: *Tsurkan.MV@tversu.ru*, ORCID: 0000-0002-5951-8969, SPIN-код: 5438- 8170.

Investing in the Future: How Demographic Policy Shapes the Human Capital of Future Generations?

Ermakov Daniil Aleksandrovich

Abstract. State demographic policy serves as a strategic instrument for shaping the nation's human capital. In the context of transition to a post-industrial economy, population quality becomes a critical factor in a country's competitiveness. The article reveals the relationship between demographic support measures and the development of human potential in Russia, analyzes the effectiveness of government programs to stimulate fertility, protect maternal and child health, and educational initiatives. The necessity of a comprehensive approach to investing in human capital at early stages of the life cycle is substantiated – from the prenatal period to vocational education. Key directions for optimizing demographic policy from the perspective of maximizing the return on investment in the development of future generations of Russian citizens are identified.

Keywords: *demographic policy, human capital, investment in childhood, maternity capital, population quality, education, healthcare*

About the author:

ERMAKOV Daniil Aleksandrovich, graduate student, Tver State University FSBEI, Institute of Economics and Management, Department of Enterprise Economics and Management, 1st year graduate student, direction 5.2.3 Regional and sectoral economics, e-mail: *dener.ermakov@mail.ru*

About the research supervisor:

TSURKAN Marina Valerievna – Doctor of Economics, Professor, department of Enterprise Economics and Management, Institute of Economics and Management, FGBOU VO “Tver State University”, Tver, (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), e-mail: *Tsurkan.MV@tversu.ru*, ORCID: 0000-0002-5951-8969, SPIN-code: 5438-8170

Дата поступления рукописи в редакцию 05.12.2025.

Дата принятия в печать 10.05.2026